

НОМИНАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

А. Г. Фомин, Е. В. Архипова

Кемеровский государственный университет, Кемерово

Введение. С течением времени любой язык претерпевает изменения, обогащается и пополняется единицами, пришедшими из других языков. Политические, экономические, культурные, социальные и научные процессы, характерные для конкретного общества, находят свое отражение и в языке, обслуживающем данную лингвокультуру. Рассматривается процесс лингвокультурного трансфера как основа данных изменений и определяется как перенос, передача или заимствование единиц одной лингвокультуры в другую.

Целью исследования являлось выявление и описание основных характеристик и вариантов лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний.

Материал и методы. Материалом исследования послужили номинации, связанные со сферой социально значимых заболеваний в количестве 700 единиц, отобранные методом целенаправленной выборки из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы, а также текстов социальной рекламы. Для семантического и этимологического анализа номинаций, прошедших лингвокультурный трансфер, в исследовании применялся сопоставительно-типологический метод, для определения значения номинации социально значимых заболеваний – метод исторического толкования.

Результаты и обсуждение. В данном исследовании лингвокультурный трансфер рассматривается как перенос, передача или заимствование единиц одной лингвокультуры в другую. Трансфер может затрагивать не только схожие лингвокультуры, имеющие исторически обусловленные связи, но и культуры, принадлежащие к абсолютно разному типу, что достаточно характерно для сферы социально значимых заболеваний. При этом единицы одной лингвокультуры проходят процесс не только заимствования, но и проникают в принимающую их культуру, проходят все этапы адаптации в ней. В настоящее время существует три основных характеристики лингвокультурного трансфера социально значимых заболеваний: экстенсивность процесса лингвокультурного трансфера, отражающая количественное увеличение числа заимствованных единиц в лингвокультуре, интенсивность процесса лингвокультурного трансфера, при которой происходит качественное заимствование единиц другой лингвокультуры, распространенность лингвокультурного трансфера, когда заимствованные единицы передаются не в одну лингвокультуру, а в несколько.

Заключение. Основными вариантами лингвокультурного трансфера являются: переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию, эпонимизация, полисемия и синонимия номинаций в сфере социально значимых заболеваний. Кроме того, достаточно остро ощущается проблема неупорядоченности номинаций в сфере социально значимых заболеваний в разных лингвокультурах, что может приводить к сбоям при обмене информацией на международном уровне и трудностям при переводе.

Ключевые слова: лингвокультурный трансфер, номинация, социально значимые заболевания, полисемия, эпонимизация, синонимия.

Введение

С течением времени любой язык претерпевает изменения, обогащается и пополняется единицами, пришедшими из других языков. Политические, экономические, культурные, социальные и научные процессы, характерные для конкретного общества, находят свое отражение и в языке, обслуживающем данную лингвокультуру. Рассматривая процесс лингвокультурного трансфера как основу данных изменений, мы определяем его как перенос, передачу или заимствование единиц одной лингвокультуры в другую [1, с. 176]. Понятие переноса информации было впервые введено З. Фрейдом для реализации проекции человеком своих субъективных чувственных оценок во внешний мир. К. Г. Юнг в свою очередь рассматривал культурный компонент трансфера, опираясь на перенос

архетипов, символов и образов в реальную действительность [2]. В настоящее время множество аспектов лингвокультурного трансфера изучается с нескольких сторон, но системно данное понятие начинает изучаться лишь в конце XX в. французскими учеными, которые выделили лингвокультурный трансфер в области литературоведения [3]. Зарождение самого понятия «трансфер» можно отнести к работе З. Харриса, в которой он рассматривал трансфер как перенос семантических единиц из одной сферы в другую [4]. К этому же периоду можно отнести работу У. Вейнрейха «Языковые контакты: проблемы и современные достижения» [5], где культурный трансфер рассматривается с точки зрения контактов между языками с позиций мульти- и билингвизма, а также гибридного характера некоторых языков. Современные исследователи тоже до-

вольно часто используют понятие лингвокультурного трансфера в своих работах. Например, в исследовании А. В. Проскуриной лингвокультурный трансфер определяется как «перенос информации во времени, рассматриваемый двояко: сиюминутный перенос информации есть коммуникация, тогда как перенос информации в условиях разных поколений есть передача» [6, с. 19]. В. А. Маслова же определяет трансфер как процесс взаимного обмена между культурами [7].

Характеристики и варианты лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний

Трансфер может затрагивать не только схожие лингвокультуры, имеющие исторически обусловленные связи, но и культуры, принадлежащие к абсолютно разному типу, что достаточно характерно для сферы социально значимых заболеваний. При этом единицы одной лингвокультуры (лингвокультура-донор) проходят процесс не только заимствования, но и проникают в принимающую их культуру (лингвокультура-акцептор), проходят все этапы адаптации в ней [8, с. 65]. Некоторые культурологи полагают, что процесс лингвокультурного трансфера включает еще и третью сторону, лингвокультуру, которая становится своего рода посредником между лингвокультурой-донором и лингвокультурой-акцептором, лингвокультура-посредник помогает осуществить трансфер и сглаживает процесс адаптации новых единиц [9]. Именно такая модель, на наш взгляд, наиболее точно передает все составляющие процесса лингвокультурного трансфера.

Анализируя сферу социально значимых заболеваний с позиции лингвокультурного трансфера, можно выделить три основные характеристики данного процесса:

1. Экстенсивность процесса лингвокультурного трансфера. Данная характеристика отражает количественное увеличение числа заимствованных единиц в лингвокультуре, что происходит благодаря активизации таких процессов, как глобализация и эвфемизация. В сфере социально значимых заболеваний данная характеристика обусловлена спецификой врачебной деятельности, в том числе проявлением профессионального этикета, что является характерным для всех лингвокультур. В условиях унификации и стандартизации различных лингвокультур создаются предпосылки для обогащения каждого языка, но также в связи с распространением и доминированием одной культуры в мире один язык может восприниматься как доминирующий, а другие языки – как второстепенные.

2. Интенсивность процесса лингвокультурного трансфера. Иными словами, в истории каждой культуры есть этапы, во время которых происходит

качественное заимствование единиц другой лингвокультуры. Это может быть связано с тем, что одна лингвокультура занимает лидирующие позиции в определенной сфере, или с фактором «престижа», когда заимствованное слово, пришедшее в другой язык благодаря лингвокультурному трансферу, является более престижным, чем исконное слово. Например, английский язык обладает статусом международного языка, опосредующего общение практически в любой сфере, в том числе и в медицинском сообществе, поэтому в медицинской сфере на данный момент является более «престижным» использовать номинации, пришедшие из английского языка. Кроме того, прогресс в различных областях медицины привел к тому, что все большее количество ученых, врачей и специалистов в медицинской сфере начали использовать номинации из английского языка не ради популярности, а для общения и понимания среди специалистов разных стран.

3. Распространенность лингвокультурного трансфера, при которой заимствованные единицы передаются не в одну лингвокультуру, а в несколько. Данная характеристика может быть связана с изменениями в идеологии конкретной культуры, как было, например, с Советским Союзом, переоценкой или смещением социальных ценностей в сторону другой лингвокультуры. Примером в сфере социально значимых заболеваний может служить, греческий язык, благодаря лингвокультурному трансферу многие единицы которого перешли сначала в латинский язык, а затем и в другие языки, в том числе и русский, кроме того, латинский язык до сих пор используется в качестве инструмента номинации в медицинской сфере.

Данные характеристики являются имманентными чертами различных вариантов лингвокультурного трансфера номинаций в сфере социально значимых заболеваний, употребляемых в современной медицинской прозе, научной и научно-популярной литературе, а также текстах социальной рекламы и других средствах массовой информации.

Одним из таких вариантов является переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию. Например, номинация *phobia* – *фобия* (греч. *phobia* – *страх*): в мифологии Древней Греции так называли сына бога войны Ареса. Сейчас в словарях присутствует и такое толкование – «боязнь – симптом, сутью которого является иррациональный неконтролируемый страх или устойчивое переживание излишней тревоги в определенных ситуациях или в присутствии (ожидании) некоего известного объекта» [10]. Таким образом, номинация *фобия* благодаря лингвокультурному трансферу из обыденной лексики перешла в терминологию и стала использоваться во всех номинациях фобий

человека: агорафобия (греч. *agora* – рыночное место) – боязнь открытого пространства, андрофобия (греч. *andros* – мужчина) – боязнь мужчин, клаустрофобия (лат. *claustrum* – замок) – боязнь закрытого пространства, трихофобия (греч. *trikhos* – волосяной) – боязнь волос и т. д. [11].

Другим вариантом лингвокультурного трансфера в сфере социально значимых заболеваний является эпонимизация [12] – переход имени собственного в нарицательное и последующее его использование для номинации специальных понятий и объектов. Единицы, имеющие эпонимический характер, встречаются в огромном количестве практически во всей медицинской сфере. Например, эпонимы в неврологии занимают около 30 % от всего лексического фонда [12]. Также эпонимы используются при номинации синдромов и симптомов, что связано как с желанием увековечить ученых, врачей и исследователей, открывших или описавших данный симптом или синдром, так и с необходимостью лаконично и четко передавать сложные многоступенчатые феномены несколькими словами. Нередко такая практика приводит к трудностям в осуществлении коммуникации, так как один и тот же феномен может быть назван в честь нескольких ученых, присваивающих его открытие, в связи с чем возникает разница в номинации между несколькими лингвокультурами. Например, науке известно более 5 симптомов Бабинского и около 10 симптомов и рефлексов Бехтерева [11]. Многие номинации эпонимического характера могут состоять из 2–4 имен, что делает подобные номинации неудобными и перегруженными, кроме того, данные номинации не несут никакой качественной информации о содержании самого понятия. Например, *Синдром Майера – Рокитанского – Кустера – Хаузера*, *Синдром Лауна – Ганонга – Левайна*, *Синдром Вольфа – Паркинсона – Уайта* и т. д. [11]. В данном случае в номинации заболевания перечислены фамилии ученых, занимавшихся изучением болезни. В связи с этим в настоящее время излишняя эпонимизация подвергается обоснованной критике, по мнению некоторых ученых, эпонимические термины следует менять на квалификативные. Речь, естественно, не идет об общепринятых номинациях, которые являются частью медицинской терминологии, или от которых образованы другие номинации. Например, *Евстахиева труба* и *Слуховая труба* (лат. *tuba Eustachii*, *tuba auditiva*) – *Евстахиит*, *Верхнечелюстная пазуха* и *Гайморова пазуха* (лат. *sinus maxillaris*, уст. лат. *sinus Highmori*) – *Гайморит*, *Гайморотомия* [13]. Данные номинации сохраняют свои варианты, так как являются общеупотребительными.

Следующий вариант – это постоянно возрастающая полисемия номинаций. Причины, вызываю-

щие полисемию, могут быть различными. Например, наличие отраслей в медицине, где одни и те же номинации служат для выражения разнообразных понятий. Например, номинация *ампула* в сфере медицины имеет несколько вариантов значений: сосуд для стерильного хранения лекарственных средств (в фармакологии), расширенная часть трубкообразного органа (в анатомии). Также примером может являться номинация *анастомоз*, имеющая следующие значения: естественное соединение двух полых органов (в анатомии), метод лечения путем соединения вен (в хирургии) [11].

Еще одной причиной полисемии может выступать «отставание» номинации от эволюции содержания самого понятия, которое выражается с помощью этой номинации. В связи с непрекращающимся развитием научного знания одна номинация по мере развития может делиться на несколько других самостоятельных понятий. С появлением неологизмов, пришедших через лингвокультурный трансфер, нередко одна номинация либо заменяется другой, либо происходит существенное ограничение исходного значения конкретной номинации. Например, номинацию *гипертония* заменили на *артериальную гипертензию* (греч. *над, выше, натяжение, тон*) [11], так как ученые выяснили, что болезнь включает в себя не только повышение артериального давления как при гипертонии, но и повышение общего тонуса, в том числе и тонуса мышц.

Синонимия – следующий вариант лингвокультурного трансфера в сфере номинации социально значимых заболеваний. В результате данного варианта трансфера на смену традиционным номинациям все чаще приходят единицы из других лингвокультур. Следующие факторы способствуют распространению синонимии: во-первых, фактор традиционности употребления различных номинаций для каждой лингвокультуры, во-вторых, присутствие в науке одинаковых суждений, касаемо номинации конкретной единицы (например, номинации *сыпного тифа*: *jail fever*, *war fever*, *hospital fever*, *ship fever*, *camp fever* [14] (в английском языке в состав номинации включена среда распространения болезни: *тюрьма, война, госпиталь, корабль, лагерь* и т. д.), в-третьих, фактор специфических национальных особенностей конкретной культуры и, наконец, отсутствие или недостаточность политики по ограничению количества синонимов в конкретном языке. Почти все области клинической медицины включают огромное количество синонимов, в некоторых областях это количество может достигать 25–40 % от всего лексического фонда [12]. Самое большое количество синонимов встречается при номинации болезней, в том числе и социально значимого характера, а также синдромов

[12]. Это связано с тем, что социально значимые заболевания носят международный характер, соответственно, все, что касается передачи информации о профилактических мерах, номинациях болезней и синдромов, а также способах лечения и адаптации в обществе людей, страдающих социально значимыми заболеваниями, подвержено непрерывному лингвокультурному трансферу.

С точки зрения семантики все синонимичные номинации, в зависимости от сходства или различия мотивирующих признаков, можно разделить на две группы: эквивалентные и интерпретативные [15].

К первой группе можно отнести синонимы, в основе которых находится одинаковый мотивирующий признак, который может быть закреплён разными способами как корневого, так и словообразовательного характера, значение при этом остается сходным либо одинаковым. В основе же синонимов интерпретативной группы лежат различные мотивирующие признаки.

К эквивалентному типу относятся номинации, в состав которых входит синоним-интернационализм обычно греко-латинского происхождения, прошедший через лингвокультурный трансфер, и его аналог в языке-акцепторе. Приведем несколько примеров. Номинация *инкогерентность* (лат. *incohaerens, incohaerentis* – *бессвязный*) – *инкогерентность мышления* – *бессвязность* [11]. Номинация произошла от латинского интернационализма, а затем благодаря лингвокультурному трансферу попала в английский и русский языки: *incoherence* (англ. *unable to express one's thoughts or ideas in an orderly, intelligible manner, usually as a result of emotional stress*, рус. *отсутствие логической и ассоциативной последовательности мыслительного процесса с развитием спутанности представлений и понятий*) [16]. В настоящее время в русском языке используются оба варианта номинации. Номинация *гемопоз* (лат. *haetopoiesis*, процесс образования, развития и созревания форменных элементов крови [10]) имеет русский эквивалент *кровотворение*, но в настоящее время более употребителен вариант *гемопоз* – *hematopoiesis* (англ. *the formation and development of blood cells*) [14], который также благодаря лингвокультурному трансферу перешел из латинского языка в русский и английский. Номинация *неоплазма* (греч. *neoplasma*; нечто вновь сформированное, образованное [11]) имеет русский эквивалент *новообразование*, а также английский вариант *neoplasm* (англ. *an abnormal mass of tissue that results when cells divide more than they should or do not die when they should*, рус. *опухоль, новообразование, местное разрастание какой-либо ткани организма, отличающееся от исходной ткани особенностями строения и способностью к самостоятельному, неограничен-*

ному росту). В сфере социально значимых заболеваний используются оба варианта – как латинский интернационализм, так и его эквивалент. Номинация *перфорация* (лат. *perforo* – *пробиваю*; возникновение сквозного дефекта в стенке полого органа [11]) имеет русский вариант *прободение*, а также английский – *perforation* (англ. *a hole or break in the containing walls or membranes of an organ or structure of the body*) [17]. Интернациональная номинация также благодаря лингвокультурному трансферу закрепила как в английском, так и в русском языке. Номинация *пруриго* (лат. *prurigo* – *зуд, кожная болезнь* [11]), имеющая русский эквивалент *почесуха*, и английский *prurigo* (англ. *a chronic disease of the skin marked by a persistent eruption of papules that itch intensely*, рус. *группа заболеваний кожи (почесуха Гебры, детская, летняя, зимняя и др.), характеризующихся сильным зудом и узелковыми высыпаниями*) [18]. Данная номинация также имеет в своем составе интернационализм латинского происхождения.

Среди подобных примеров присутствуют также калькированные прилагательные, например: *кардиопульмональная недостаточность* (лат. *insufficiencia cardiopulmonalis*; недостаточность кровообращения, обусловленная повышением давления в легочном стволе в результате патологических изменений в легких и сосудах малого круга кровообращения [11]) – *сердечно-легочная недостаточность* – *pulmonary insufficiency* (англ. *a failure of the pulmonary valve to close properly*) [13]. В данных случаях латинские и греческие номинации путем калькирования переходят в различные языки.

Иногда эквивалент в серии синонимов может быть представлен несколькими номинациями, включающими слово или словосочетание калькированного или полукалькированного характера, например: номинация *аэроземболия* (греч. *aeroembolia*; эмболия пузырьками воздуха, попадающими в кровоток при ранении вен, а также при неправильном выполнении внутривенной инъекции или инфузии [11]) имеет русский калькированный эквивалент *воздушная эмболия* и английский полукалькированный эквивалент *aeroembolism* (англ. *embolism that occurs as a result of the entrance of air bubbles into a blood vessel after surgical procedures or trauma*) [19]. Номинация *спланхноптоз* (греч. *splanchna* *внутренности*; смещение органов живота вниз по сравнению с их нормальным положением) имеет калькированный эквивалент в русском языке *опущение внутренних органов* [11] и английский эквивалент *splanchnoptosis* (англ. *descent of the viscera from their normal positions*) [20]. Номинация *хориоидкарцинома* (лат. *horioidcarcinoma*, *рак сосудистой сплетения, злокачественная опухоль, исходящая*

из эпителия сосудистых сплетений желудочков головного мозга [11]) имеет русский калькированный эквивалент *рак сосудистого сплетения* и английский эквивалент *Choriocarcinoma* (англ. a type of cancer germ cell containing trophoblast cells) [13].

Встречаются также синонимы, состоящие из номинации, благодаря лингвокультурному трансферу пришедшей из западноевропейского языка, и русской кальки. Например: номинация *деман-кардиостимулятор* (англ. *требование, потребность*, биоуправляемый электрокардиостимулятор, подающий электрические импульсы в случае отсутствия собственного сокращения сердца [10]) первая часть которой, с помощью транслитерации, образована от английского *demand* – требование, имеет также полукалькированный вариант *жду-щий электрокардиостимулятор*, образованный от английского *demand pacemaker* (англ. an object or substance that controls the rate at which a certain phenomenon occurs) [14]. Номинация *демтинг-синдром* (англ. *dumping* – сброс, синдром, заключающийся в ускоренном перемещении содержимого желудка в кишечник без надлежащего переваривания [11]) имеет калькированный русский вариант *синдром сбрасывания* – *dumping syndrome* (англ. the syndrome that occurs after eating, most often seen in patients with shunts of the upper alimentary canal that bypass or remove the pylorus) [14].

Для медицинской сферы характерны также синонимы, заимствующие первую часть номинации из греческого или латинских языков, например: *ангиография* (греч. *ангио* – *сосуд*) и *вазография* (лат. *vas* – *сосуд*) – методы исследования сосудов, *маммография* (лат. *мамма* – *грудь*) и *мастография* (греч. *тасто* – *грудь*) – метод исследования молочной железы, *спланхноптоз* (греч. *splanchna* – *внутренности*) и *висцероптоз* (лат. *viscero* – *внутренности*) – опущение органов живота [14]. В данных случаях оба варианта использования номинации являются корректными, первая часть может быть заимствована из латинского либо греческого языка.

Еще одной разновидностью эквивалентного типа являются полные и сокращенные варианты одной и той же номинации. Для создания сокращенных вариантов номинаций используются разные способы, например использование сложносоставных номинаций, составленных из компонентов, которые, в свою очередь, являются частями словосочетания (*вегетоневроз* – *вегетативный невроз*, *ревмокардит* – *ревматический кардит*), а также образованием существительного от прилагательного, являющегося частью словосочетания (*аналептики* – *аналептические средства*, *антисептики* – *антисептические средства*) [11], конструирование аббревиатур из первых букв или буквосочетаний тоже является одним из способов об-

разования синонимов: аппарат искусственного кровообращения – *heart-lung machine* – *АИК* – *EEG*; *адренотропный гормон* – *Adrenocorticotrophic hormone* – *adrenocorticotropin* – *corticotropin* – *АКТГ* – *АСТН*; *дезоксирибонуклеиновая кислота* – *Deoxyribonucleic acid* – *ДНК* – *DNA*; *острое респираторное заболевание* – *Acute respiratory distress syndrome* – *ОРЗ* – *ARDS* [14].

Второй тип синонимов – интерпретативный – основывается в большей степени на внеязыковых причинах, а именно особенностях развития медицинского знания и науки в целом. С появлением у одного и того же медицинского феномена нового отличительного признака в процессе номинации могут проявиться новые мотивирующие признаки. Во-первых, для номинации одного и того же заболевания могут использоваться как устаревшие, так и современные номинации.

Во-вторых, один и тот же объект (синдром, метод, заболевание) может быть открыт или описан учеными разных лингвокультур, соответственно, номинации такого рода объектов в разных лингвокультурах тоже будут отличаться. Например, *болезнь Вильсона* – *Коновалова* / *Гепатоцеребральная дистрофия* / *гепатолентикулярная дегенерация* / *болезнь Вестфала* – *Вильсона*; *болезнь Кройцфельда* – *Якоба* / *псевдосклероз спастический* / *синдром кортико-стриоспинальной дегенерации* / *трансмиссивная спонгиозформная энцефалопатия* / *коровье бешенство* [11].

В-третьих, с развитием медицины расширяются и познания о конкретном объекте, в связи с этим происходит расширение уже сложившегося понятия. Например, *геморрагическая капиллярпатия* – *ангиогемофилия* – *конституциональная тромбоцитопатия* [10].

В-четвертых, интерпретативные синонимы могут появляться при переходе на новую классификацию заболеваний, например, на Международную классификацию болезней десятого пересмотра (МКБ-10): *болезнь Боткина* – *инфекционный гепатит* – *гепатит А*; *моноцитарная ангина* – *инфекционный мононуклеоз* [11].

В-пятых, иногда интерпретативные синонимы могут появляться, когда несколько заболеваний, имеющих разные номинации, оказываются тождественными. Например, *болезнь Спенсера* – *Ганноверская болезнь* – *кишечный грипп* на настоящий момент считаются одним и тем же заболеванием и именуется как *вирусная диарея* или *ротавирусная инфекция*, *ротавирусный гастроэнтерит*, *ротавирусоз* [11].

Необходимо отметить также и изменение значения номинации в лучшую или худшую сторону в том случае, когда номинация в процессе лингвокультурного трансфера приобретает улучшенное

или ухудшенное коннотативное значение. Коннотация может включать различные семантические или стилистические элементы, связанные с основным значением в сознании представителей определенной лингвокультуры. Коннотативное значение позволяет выражать эмоциональные или оценочные оттенки высказываний, помогает отображать культурные аспекты жизни общества, оно отражает не только предметы и объекты действительности, но и отношение к ним представителей разных лингвокультур. Например, *hospice* (англ. приют, богадельня; a home providing care for the sick or terminally ill) [13] превращается в русском языке в «хоспис» – дорогостоящее заведение с высоким уровнем комфорта, оказывающее паллиативную помощь неизлечимым больным [10]. Также примером может считаться английское слово *disabled* (англ. *инвалид*; a person having a physical or mental condition that limits their movements, senses, or activities) [13]. В английском языке данная номинация имеет отрицательную коннотацию, но перейдя в русский язык, слово приобрело более улучшенное значение (*недееспособный, нетрудоспособный*), стало официальным юридическим термином, а также используется для эвфемизации другой номинации *инвалид* [10]. Еще одним примером является номинация *Синдром Дауна* (англ. *Down syndrome*). В данном случае благодаря лингвокультурному трансферу номинация попала в русский язык из английской лингвокультуры. Номинация является эпонимом, выбранным в честь английского врача Дж. Дауна, первым описавшего данное заболевание в 1886 г. Из-за эпикантуса (складка у внутреннего угла глаза) Даун при описании использовал термин *Mongols* (*монголоиды*), синдром же называли *монголизмом* (*mongolism*) – гибрид двух слов *монгольский* и *идиотизм*. Представление о синдроме Дауна было тесно привязано к расизму вплоть до 1970-х гг. В 1961 г. восемнадцать генетиков обратилось к редактору «The Lancet» (авторитетный медицинский журнал) с заявлением, что термин *mongolism* вводит в заблуждение и должен быть изменен. Медицинское сообщество поддерживает название «*синдром Дауна*». Всемирная ор-

ганизация здравоохранения (ВОЗ) официально убрала номинацию *монголизм* в 1965 году после обращения делегатов из Монголии. Однако даже спустя 40 лет номинация *монголизм* иногда появляется в ведущих медицинских статьях и пособиях (например, в «Повсеместных и систематических патологиях» 4-го издания (2004) под редакцией профессора сэра Джеймса Андервуда) [10]. В 1975 г. Национальный институт здравоохранения США рекомендовал ликвидировать притяжательную форму из официального наименования заболевания, так как первооткрыватель не имел данного заболевания. Несмотря на это, номинация *синдром Дауна* (*Down syndrome*) до сих пор является официальным названием. В настоящее время в медицинском сообществе также распространены аббревиатуры *DS, DNS*. Благодаря синонимии номинация обросла большим количеством вариантов: *congenital defect, mongolianism, birth defect trisomy, congenital anomaly, mongolism, trisomy 21, congenital abnormality, congenital disorder, Down's syndrome, DS, DNS* [13].

Таким образом, в результате проведенного анализа выявлены три основные характеристики лингвокультурного трансфера социально значимых заболеваний: экстенсивность процесса лингвокультурного трансфера, отражающая количественное увеличение числа заимствованных единиц в лингвокультуре, интенсивность процесса лингвокультурного трансфера, при которой происходит качественное заимствование единиц другой лингвокультуры, распространенность лингвокультурного трансфера, когда заимствованные единицы передаются не в одну лингвокультуру, а в несколько. Установлено, что номинации в сфере социально значимых заболеваний возникают в результате перехода лексических единиц из обыденной лексики в терминологию, эпонимизации, полисемии и синонимии. Также достаточно остро ощущается проблема неупорядоченности номинаций в сфере социально значимых заболеваний в разных лингвокультурах, что может приводить к сбоям при обмене информацией на международном уровне и трудностям при переводе.

Список литературы

1. Архипова Е. В., Фомин А. Г. Факторы лингвокультурного трансфера номинаций сферы социально значимых заболеваний в диахроническом аспекте // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2018. № 4. С. 175–181.
2. Юнг К. Г. К вопросу об изучении психологических типов. URL: http://www.typeologic.ru/jung/articles/about_learning_psychological_types.html (дата обращения: 28.01.2019).
3. Феценко В. В., Бочавер С. Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / отв. ред. В. В. Феценко. М.: Культурная революция, 2016. С. 5–34.
4. Harris Z. Transfer Grammar // International Journal of American Linguistics. 1954. Vol. 20, № 4. P. 259–270.
5. Weinreich U. Languages in contact. Findings and problems. The Hague – New York – Paris: Mouton Publisher, 1968. 160 p.

6. Проскурина А. В. Коммуникация и передача как формы лингвокультурного трансфера (на материале древнеанглийских памятников VII–XI вв. и текстов Библии) // Волгоградский гос. ун-т: офиц. сайт. Новосибирск, 2015. URL: http://www.volsu.ru/upload/iblock/748/Проскурина_Диссертация.pdf (дата обращения: 27.01.2019).
7. Маслова В. А. Трансфер: от слова и термина к новому мировоззрению // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 т. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. С. 146–148.
8. Фомин А. Г., Архипова Е. В. Linguistic and Cultural Transfer in Euphemistic Naming of Social Diseases // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (11). С. 63–70.
9. Espagne M. La notion de transfert culturel // Revue Sciences/Lettres. 2013. № 1. URL: <http://rsl.revues.org/219> (дата обращения: 25.01.2019).
10. Бекишева Е. В., Потапова Г. И., Остапенко Э. Б. и др. Словарь иноязычных заимствований в медицине. Самара, 2013. 647 с.
11. Энциклопедический словарь медицинских терминов / гл. ред. В. И. Покровский. 2-е изд. в 1-м т. 50 374 термина. М.: Медицина, 2001. 960 с.
12. The Statistics Portal. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 29.01.2019).
13. Martin E. New Concise Medical Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2015. 840.
14. Mosby. Mosby's Medical Dictionary. St Louis: Elsevier: Health Sciences Division. 2012, 1984.
15. Зенина И. Н., Ищенко И. Г. Когнитивные и прагматические факторы образования новых слов в английском языке // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-pragmaticheskie-factory-obrazovaniya-novyh-slov-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 29.01.2019).
16. Random House Unabridged Dictionary. CD-ROM Version 1.7. Random House, Inc., 1995.
17. Stedman's Medical Dictionary. Baltimore, Philadelphia: A Waverly Company. 1995, 717.
18. Skeat Walter W. The Concise Dictionary of English Etymology. Ware, Hertfordshire: Wordsworth Edition Ltd. 1994.
19. Longman Dictionary of English Language and Culture. London: Longman Group UK Limited, 1992. 1528.
20. Webster' New Collegiate Dictionary. London: G. Bell & Sons LTD, Springfield Mass.: G. & C Merriam Co. 1951., 1214.

Фомин Андрей Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043). E-mail: andfomin67@mail.ru

Архипова Евгения Валерьевна, аспирант, Кемеровский государственный университет (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043). E-mail: eugenia.arkhipova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.05.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-45-52

NOMINATIONS IN THE SPHERE OF SOCIAL DISEASES AS A RESULT OF LINGUISTIC AND CULTURAL TRANSFER

A. G. Fomin, E. V. Arkhipova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

Introduction. The aim of the article is to identify and describe the main characteristics and variants of the linguistic and cultural transfer of nominations of social diseases.

Material and methods. The study material includes nominations related to the sphere of social diseases in the amount of 700 units selected by targeted sampling from bilingual and multilingual medical dictionaries, dictionaries of foreign words, scientific and popular scientific literature and texts of social advertising. For the semantic and etymological analysis of nominations that have undergone linguistic and cultural transfer, the study used the method of comparative typology, to determine the value of the nomination of socially significant diseases the study used the method of historical interpretation.

Results and discussion. In this study, linguistic and cultural transfer is considered as transferring or borrowing units of one linguistic culture to another. The transfer may affect not only similar linguistic cultures that have historically conditioned connections, but also cultures belonging to completely different types, which is quite characteristic of the sphere of social diseases. At the same time, units of one linguistic culture undergo a process of not only borrowing, but also penetrating into the host culture, go through all the stages of adaptation in it. Thus, there are 3 main characteristics of the linguistic and cultural transfer of social diseases: the extensiveness of the process of the linguistic and cultural transfer reflecting the quantitative increase in the number of loanwords in the linguistic culture; the intensity of the process of linguistic and cultural transfer, in which there is a qualitative borrowing of units of another linguistic culture; the prevalence of linguistic and cultural transfer, when loanwords are transferred in several linguistic cultures.

Conclusion. The main variants of the linguistic and cultural transfer are the transition of lexical units from everyday vocabulary into terminology, eponimization, polysemy and synonymy of nominations in the sphere of social dis-

eases. In addition, the problem of the disorder of nominations in the field of social diseases in different linguistic cultures is quite acute, which can lead to disruptions in the exchange of information at the international level and difficulties in translation.

Keywords: *linguistic and cultural transfer, nomination, social diseases, polysemy, eponymization, synonymy.*

References

1. Arkhipova E. V., Fomin A. G. Faktory lingvokul'turnogo transfera nominatsii sfery sotsial'no znachimykh zabolevaniy v diakhronicheskom aspekte [Factors of linguistic and cultural transfer in naming of social diseases: a diachronic approach]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2018, no. 4, pp. 175–181 (in Russian).
2. Yung K. G. *K voprosu ob izuchenii psikhologicheskikh tipov* [The question of psychological types]. URL: http://www.typologic.ru/jung/articles/about_learning_psychological_types.html (in Russian) (accessed 28 January 2019).
3. Feshchenko V. V., Bochaver S. Y. *Teoriya kul'turnykh transferov: ot perevodovedeniya – cherez cultural studies – k teoreticheskoy lingvistike* [Theory of cultural transfers: from translation studies – through cultural studies – to theoretical linguistics]. *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, printsipy, tekhnologii*. Red. V. V. Feshchenko [Linguistics and semiotics of cultural transfers: methods, principles, technology]. Ed. V. V. Feshchenko]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2016. Pp. 5–34 (in Russian).
4. Harris Z. *Transfer Grammar*. *International Journal of American Linguistics*, 1954, vol. 20, no. 4, pp. 259–270.
5. Weinreich U. *Languages in contact. Findings and problems*. The Hague – New York – Paris, Mouton Publisher, 1968. 160 p.
6. Proskurina A. V. *Kommunikatsiya i peredacha kak formy lingvokul'turnogo transfera (na materiale drevneangliiskikh pamiatnikov VII–XI vv. i tekstov Biblii)*. Dis. kand. filol. nauk [Communication and transmission as a form of linguistic and cultural transfer (the study of the material of ancient English monuments of the 7th–11th centuries and texts of the Bible). Diss. cand. philol. sci.]. Novosibirsk, 2015. 187 p. (in Russian). URL: http://www.volsu.ru/upload/iblock/748/Proskurina_Dissertatsiya.pdf. (accessed 27 January 2019).
7. Maslova V. A. *Transfer: ot slova i termina k novomu mirovozzreniyu* [Transfer: from a word and a term to a new worldview]. *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: materialy XXII (69) Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov: v 2 tomakh* [Science to Education, Production, Economics: proceedings of the XXII (69) Regional Scientific-Practical Conference of Teachers, Researchers and Graduate Students: in 2 volumes]. Vitebsk, VSU im. P. M. Masherova Publ., 2017. Pp. 146–148 (in Russian).
8. Fomin A. G., Arkhipova E. V. Linguistic and Cultural Transfer in Euphemistic Naming of Social Diseases. *Zhurnal SFU. Gumanitarnye nauki – Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2018, no. 1 (11), pp. 63–70.
9. Espagne M. La notion de transfert culturel. *Revue Sciences/Lettres*, 2013, no. 1. URL: <http://rsl.revues.org/219> (accessed 25 January 2019).
10. Bekisheva E. V., Potapova G. I., Ostapenko E. B. et al. *Slovar' inoyazychnykh zaimstvovaniy v meditsine* [Dictionary of foreign loanwords in medicine]. Samara, 2013. 647 p. (in Russian).
11. *Entsiklopedicheskiy slovar' meditsinskikh terminov*. Red. V. I. Pokrovskiy [The encyclopedic dictionary of medical terms. Ed. V. I. Pokrovskiy]. Moscow, Meditsina Publ., 2001. 960 p. (in Russian). URL: <https://medical-dictionary.thefreedictionary.com/> (accessed 1 February 2019).
12. *The Statistics Portal*. URL: <https://www.statista.com/> (accessed 29 January 2019).
13. Martin E. *New Concise Medical Dictionary*. Oxford, Oxford University Press, 2015. 840 p.
14. *Mosby. Mosby's Medical Dictionary*. St Louis, Elsevier, Health Sciences Division. 2012, 1984.
15. Zenina I. N., Ishchenko I. G. Kognitivnye i pragmaticheskiye faktory obrazovaniya novykh slov v angliiskom yazyke [Cognitive and pragmatic factors in the formation of new words in the English language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2019, no. 12 (3), pp. 23–27 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-pragmaticheskie-faktory-obrazovaniya-novykh-slov-v-angliyskom-yazyke> (accessed 29 January 2019).
16. *Random House Unabridged Dictionary*. CD-ROM Version 1.7. Random House, Inc., 1995.
17. *Stedman's Medical Dictionary*. Baltimore, Philadelphia: A Waverly Company. 1995, 717 p.
18. Skeat Walter W. *The Concise Dictionary of English Etymology*. Ware, Hertfordshire, Wordsworth Edition Ltd. 1994.
19. *Longman Dictionary of English Language and Culture*. London: Longman Group UK Limited, 1992. 1528.
20. *Webster's New Collegiate Dictionary*. London: G. Bell & Sons LTD, Springfield Mass., G. & C Merriam Co. 1951., 1214 p.

Fomin A. G., Kemerovo State University (ul. Krasnaya, 6, Kemerovo, Russian Federation, 650043).
E-mail: andfomin67@mail.ru

Arkhipova E. V., Kemerovo State University (ul. Krasnaya, 6, Kemerovo, Russian Federation, 650043).
E-mail: eugenia.arkhipova@mail.ru